

Потому что нельзя быть красивой такой

Айлин Чун

- Должно же быть удобнее красить кого-то другого, чем краситься самой? - спросила Айлин, сидя с закрытыми глазами на стуле посередине комнаты, пока вокруг нее кружила Янлин в кисточками, щеточками, баночками, палетками и прочими тюбиками, ряд которых еще лежал на краю письменного стола Феникса. Янлин бесцеремонно сдвинула все в сторону, заявив, что ей мешает, и выстроила целую батарею всякой косметики, пообещав, что когда она закончит, Айлин точно станет намного лучше. Айлин не спорила, просто позволила сестре делать все, что той пожелається.

Перед встречей она немного нервничала, потому что давно не общалась с сестрой, и опасалась, что между ними повиснет натянутое неловкое молчание, но Янлин, казалось бы, уже даже ничего из этого не помнила. Притащила целую сумку всякой ерунды, заявив, что ей не на ком больше практиковаться, как хорошо что она позвонила. Усадила Айлин посередине комнаты и начала ваять.

Сначала Айлин обзавелась новыми ногтями. Слишком яркими, на ее взгляд, но Янлин, которая теперь обзавелась мечтой открыть свою собственную студию красоты, сказала, что главное - рисунок, поэтому на ногтях были нарисованы не то драконы, не то бабочки. Правда, к последнему, десятому ногтю, драконобабочка все же удалась особенно хорошо. И после ногтей Янлин перешла к лицу. Что она там рисует, Айлин было даже страшно думать.

Янлин Чун

Янлин скучала по сестре, но мама строго-настрого запретила ей звонить и велела просто ждать. Янлин совсем не умела ждать и, пусть они уже не так были близки с сестрой, как раньше, она же все равно оставалась ее лучшей подругой, с которой можно было обсудить все на свете. Хотя после того, как у той завелся ее Чжоу Шоушэнь, она стала замкнутой и молчаливой, отказывалась его обсуждать и просто заканчивала всякий разговор, когда о нем заходила речь. С ее стороны это было очень жестоко, Янлин же было про него все интересно. Хоть он ей и не нравился.

Она едва дождалась окончания занятий в институте и, вызвав такси, поехала к Айлин. Район и дом, в котором она жила, почти повергли Янлин в шок, и она очень аккуратно поднималась по лестнице на нужный этаж, чтобы не коснуться рукой стены. У подъезда на нее как-то подозрительно пялились трое парней, так что Янлин ощутила довольно сильное желание одернуть юбку, а еще лучше - надеть паранджу. Да и сама обстановка в квартире оставляла желать лучшего. Янлин даже не поняла, что ее больше напугало - обои в прихожей или цвет лица Айлин, которая вышла ее встречать.

- Удобно, когда цвет консилера подходит к тону кожи, - невнятно ответила Янлин - во рту для удобства она держала еще одну кисть. - У меня нет такого светлого, а любой

другой выглядит плохо.

Ван Фэнжэнь

Феникс задержался, хоть и планировал приехать домой сразу, как закончит с работой. Под вечер нужно было дожидаться отчет от одной из точек, а у них были какие-то проблемы то ли со связью, то ли с мозгами. В итоге Фэнжэнь доехал домой уже к тому времени, когда Чун Янлин должна была довольно долго находиться у сестры. Он открыл дверь своим ключом и зашел в квартиру.

- Я дома, - с порога сказал Феникс.

Он разулся, перешагнув через бросившуюся под ноги Пикси и отнес на кухню пакет из супермаркета, в котором были фрукты и вино. Айлин говорила, что её сестра вечно на диете, и ничего на ужин покупать не нужно.

- Привет, - сказал Фэнжэнь, заглянув в комнату.

На его столе примостилась куча косметики, а Чун Янлин что-то старательно рисовала на лице сестры. Которая, к слову, так выглядела куда более живой, чем в последнее время.

Айлин Чун

У Айлин уже спина устала сидеть ровно не двигаясь, но до конца этого макияжа, кажется, было еще очень долго, раз Янлин столько времени подбирала консилер. Айлин обычно не красилась так...многослойно, но раньше у нее не было проблем с внешностью. Скорее всего Янлин пытается чем-то замазать ее синяки под глазами, но с такими синяками, как у нее, ни один консилер не справится, разве что только театральный грим.

- Тогда просто не крась? - предложила она, стараясь поменьше шевелить губами, потому что Янлин это бесило. - Пропусти консилер и переходи к следующему шагу, я не знаю, что там...тональный крем?

По ощущениям на лице уже было тесто, но от всего этого внимания к себе, даже если Янлин и преследовала свою личную цель получить себе живую куклу для практики макияжа, она чувствовала себя немного лучше. Янлин хорошо красилась, разбиралась во всем этом, собиралась серьезно заниматься, и можно было, если честно, не опасаться за собственное лицо, потому что Янлин нарисует красиво. Но может получиться и так, что за нарисованным лицом Айлин не увидит самой себя.

Она украдкой махнула Фениксу рукой, когда тот вернулся и заглянул в комнату, чтобы продолжать почти не двигаться, и подумала, что если он начнет смеяться над стараниями Янлин, то, чего доброго, получит от боевой близняшки на орехи.

Янлин Чун

Янлин сердито нахмурила брови, когда сестра вновь заговорила. Ее ценное мнение в этом макияже Янлин вовсе не требовалось, потому что она уже представила себе, как все должно выглядеть, а тут консилер не подходил.

- Что значит "не крась"? - возмутилась она, вынимая кисть изо рта, чтобы ей было удобнее возмущаться вслух. - Мне что, оставить тебя пандой с этими синяками? Помолчи, пожалуйста, я думаю. И да, дальше бронзер. Ты же должна это знать, Айлин.

Он снова наклонилась над сестрой и нанесла на кожу под глазами с одной стороны консилер посветлее, а с другой - с желтоватым подтоном, но ни один из них не казался ей идеальным. Она уже собиралась стереть со щеки тот, что с желтоватым, как в комнату заглянул один из папиных людей, у которого сейчас жила Айлин, но с которым у нее ничего не было - этот вопрос как самый главный и интересующий ее Янлин задала сразу же, как появилась в квартире.

- О! - Янлин выпрямилась, заметив...кажется, Айлин назвала его Фениксом. - Феникс, да? Иди сюда! - она энергично подозвала его рукой к себе, - мне нужно знать, как лучше и естественнее выглядит. С этой стороны или с этой?

Обычно, когда у нее не получались одинаковые брови, она спрашивала Юншэна, какая из них выглядит лучше, получала весьма размытый ответ, снисходительно на него смотрела, и перерисовывала все заново.

Ван Фэнжэнь

Феникс начал подозревать, о чем ему говорил с утра Тео. Чун Янлин сильно отличалась от сестры, хоть они и были близняшками. Он покорно подошел ближе, чтобы придумать, что ответить на вопрос девушки.

- Я ничего в этом не понимаю, - честно сказал он, рассматривая щеки Айлин. - Но с этой стороны какой-то желтый цвет. А с этой меньше видно. А как должно быть?

За всеми этими красками Айлин было сложно узнать, хоть она и выглядела намного ярче, чем в последние дни. Но это не были её краски, это просто был макияж, умело наложенный её сестрой.

- Я принес вино и фрукты. Вам принести? - спросил Фэнжэнь.

Он заметил, что у Айлин были ярко покрашены ногти. И сейчас он не был уверен, что она успела поговорить с сестрой, ту той были какие-то свои планы на эту встречу. И даже Пикси опасливо пряталась где-то на кухне, что на неё не было похоже.

Айлин Чун

Айлин промолчала, вопрос с синяками под глазами отпал сам собой, потому что Янлин явно собиралась с ним разобраться хотя бы на время, пока держится этот макияж. Но ей не очень пришлась по душе мысль, что Феникс увидит ее сейчас, с этими покрашенными глазами, огромными, словно у русалки, и двумя мазками разного консилера под глазами. Потому что даже не смотря на этот макияж, Айлин выглядела не очень хорошо, даже болезненно. К слову, Феникс выглядел лучше - лицо приняло прежний вид, а его рука больше не была перевязана.

Она слегка ему улыбнулась, немного нервно, но лишь настолько, чтобы снова не слушать вопли Янлин, что она не может посидеть спокойно и назло ей дергается. Айлин хотелось потянуться, чтобы размять уставшую спину, но Янлин все присматривалась к этому консилеру, словно он под ее взглядом мог превратиться из просто светлого в очень светлый, и Айлин была вынуждена сидеть смирно и ждать вердикта от Фэнжэня, который честно признался, что ничего в этом не понимает.

Айлин не могла покачать головой, отказываясь от предложенного вина и фруктов, хоть и не чувствовала голода. Она честно пыталась съесть хоть что-то в обед, но это было всего пару ложек риса и несколько кусочков свинины в соусе. Это было лучше, чем ничего.

Янлин Чун

Так она и думала. Янлин снисходительно, совсем как на Юншэна, глянула на Феникса, когда тот признался, что ничего не понимает, но затем выслушала его мнение и несколько изменила свое отношение.

- Хм, а ты прав, с этой лучше, - она перевела взгляд обратно на сестру, затем взяла салфетку и аккуратно, чтобы не смазать глаза, стерла неудачный консилер, окончательно его забрав. - Ты не так безнадежен, как остальные, хотя бы видишь очевидную разницу. Лучше всего подходит тот консилер, который сливается с тоном, этот тоже недостаточно светлый, но лучше, чем желтый.

Она не могла относиться к Фениксу серьезнее, чем всегда относилась к папиным людям, даром что с ним жила сейчас его сестра. Для нее они все были кем-то вроде личных водителей и тех, кто обязан ее выслушивать и потакать всем ее капризам, если они не какие-нибудь разрушительные. То есть, возить ее по магазинам - да, слушать - да, смотреть восхищенно - трижды да, чтобы у нее была возможность эти взгляды проигнорировать, потому что у нее есть Юншэн, а вот оставить в незнакомой части Пекина - конечно же нет.

- Вообще-то, я думаю, что ты прелесть, - в итоге сказала Янлин, уже больше не глядя на Феникса, потому что могла говорить и так, продолжая накладывать на щеки сестры консилер нужного цвета. - Так что носи свое вино, может быть, от него у Айлин хоть немного порозовеют щеки.

Ван Фэнжэнь

Фенникс не понимал, что такое "консилер" и зачем оно нужно, но по реакции Чун Янлин решил, что ответил правильно. Айлин практически никак не реагировала на происходящее. Её сестра была ураганом, который своей активностью забивал всех остальных. Поэтому Феникс отправился на кухню, чтобы взять вино и помыть и выложить на тарелку фрукты. Он принес блюдо с манго, физалисом, виноградом, грушами и личи и три бокала, которые наполнил сухим белым вином. Он не особо разбирался в винах, поэтому просто выбирал европейские из тех, что стояли на более дорогих полках в супермаркете.

- Мне кажется, что под всей этой косметикой не будет видно, если щеки Айлин порозовеют, - сказал Феникс. - Тео, кстати, передавал привет.

Он чувствовал себя лишним, потому что сестрам могло быть о чем поговорить без его присутствия. И он не очень понимал, почему Чун Янлин решила накрасить Айлин как на светский вечер.

Айлин Чун

Айлин могла лишь возмущенно смотреть на сестру, которая уже решила напоить ее вином, чтобы якобы щеки порозовели. Айлин почти никогда не пила алкоголь, несколько глотков вина раз в сто лет на каком-нибудь празднике в счет не шли, потому что этого было слишком мало. Шоушэнь совсем ничего такого не признавал, к тому же его лекарства, принимаемые от его расстройства, нельзя было совмещать с алкоголем, и как то Айлин привыкла к этому. Хотя ей нравился вкус хорошего вина или шампанского.

И она, к слову, тоже была уверена, что по слою этого теста ее порозовевшие щеки будет совсем не видно, о чем, естественно, молчала, потому что Янлин был настроена очень решительно, а Айлин с детства привыкла с ней особо не спорить, а делать по-своему. Ей был не особо нужен этот макияж, она просто уступила близняшке, когда та пообещала, что от этого точно станет лучше. Хотя, глядя на свои яркие ногти - чересчур яркие - и особенно на этих непонятных не то сказочных драконов, не то мутировавших бабочек, она и правда чувствовала себя немного веселее, чем обычно.

- Спасибо, - сказала она Фениксу, когда он принес бокалы и огромное блюдо с фруктами. И что передал привет от Тео. Она была уверена, что сестра позабудет поблагодарить, это, по ее мнению, было несущественно.

Янлин Чун

- Между вами точно ничего нет? - еще раз спросила Янлин, когда Феникс вышел из комнаты за вином. Он был довольно ничего. Не таким, как ее этот Чжоу Шоушэнь, который, наконец, от Айлин отстал, и такому радоваться надо, а Айлин вон, страдает, что скоро исчезнет, настолько прозрачная. Феникс был высокий, довольно симпатичный, хотя и не такой богатый, как прежний парень Айлин, но от него хотя бы не хотелось поскорее помыться или покусать его за высокомерие, которое из Чжоу Шоушэня так и перло. - Он вроде ничего.

Это, в общем-то, была самая высокая от нее похвала, подобной которой удостоился Юншэн при их первой встрече, и которая в итоге привела к тому, что он приехал ради нее в Пекин жить и работать, и, по скромному (нет) мнению Янлин, это было намного лучше, чем сидеть в монастыре. Словом, Феникса она одобрила.

- Зато когда она смоет всю косметику, розовые щеки останутся при ней, - невозмутимо ответила Янлин, растушевывая консилер так, чтобы он скрыл эти ужасные синяки под глазами. И как только она не может есть, Янлин наоборот начинала сметать все подряд, что только видела, когда ей было плохо, а потом приходилось корпеть в тренажерном зале на дорожке, чтобы наеденное быстро скинуть. - А она смоет сразу же, как только я уйду. Вредная-вредная Айлин.

Она выпрямилась, сунула в руки сестре бокал, приказала "пей" и сама лихо сделала огромный глоток белого вина.

Ван Фэнжэнь

Было сложно ответить на вопрос Чун Янлин, потому что он задевал неприятную для Феникса тему, а Айлин, похоже, уже и сама все объяснила сестре.

- Мы дружим, - ответил Феникс. - И у нас есть общая кошка.

Он пригубил вино. Оно было сухим, и казалось Фениксу немного кислым. Но он не был ценителем вин: с братвой пил или что-то крепкое, или китайское пиво одной из двух основных марок - Янцзы или Циньдао. Его немного развеселила оценка "вроде ничего" от Чун Янлин, которая могла означать высшую степень похвалы. Но Айлин не была готова к новым отношениям, и Феникс уже почти с этим смирился. Ей нужно было отпустить Чжоу и найти себя после того, как ей слишком долго говорили, что ей любить и чувствовать.

Айлин шло то, что сестра рисовала на её лице, хоть за этим макияжем пропадали черты, которые Феникс привык видеть. В таком виде она могла выйти куда-то, и не было бы видно, что с ней сейчас происходило. Ей было бы легче, но подо всей этой косметикой все равно оставались синяки под глазами, впалые щеки и потухший взгляд. Это нельзя закрасить, это можно только пережить.

Айлин Чун

- Я тебе уже говорила, что ничего, - повторила Айлин чуть строже, даже рискуя вызвать неудовольствие Янлин, потому что для того, чтобы ответить, пришлось разлепить сомкнутые губы, еще не накрашенные, к слову. Так что непонятно, почему нельзя было разговаривать. Тем более, что пить вино, оказывается, можно, это макияжу не мешает. Айлин посмотрела на свой бокал, наполненный белым вином, затем сделала небольшой глоток, подумав, что хуже точно не станет. Не от одного же глотка, пусть она давно не ела и веса в ней было сильно меньше, чем обычно. Но даже так она почувствовала, что с непривычки в ушах начинает шуметь, а в голове появляется какая-то мягкая пелена. Вино показалось ей вкусным, по крайней мере, у него не было этого кислого послевкусия, что бывает у многих вин, над производством которого не заморачиваются. Она взяла кусочек манго.

- Обязательно смою, - пообещала она немного зловредно, мстя сестре за эту возникшую неловкость, пока она пыталась не смотреть на Фэнжэня, потому что разговор об отношениях между ними был ей неудобен. Они уже все с ним обсудили и не один раз, Айлин не собиралась посвящать в эти подробности сестру, чтобы не создавать вокруг себя Санта-Барбару. - Ты знаешь, я никогда так ярко не крашусь. К чему все это?

Янлин Чун

Янлин забросила в рот ягодку физалиса, и с вином получилось очень вкусно. Она была плохим ценителем, плохо в винах разбиралась, но вкусное от невкусного могла все же отличить. А потом хмыкнула в ответ на слова Феникса о дружбе.

- Вы такие милые, - ничуть не смутившись, сказала она, ставя бокал на стол и продолжая ваять Айлин новое лицо. - Сначала вы дружите и у вас общая кошка, а

потом вдруг появляются общие дети. Ты можешь не жевать? Я тебя сейчас криво накрашу, будешь ходить с неровной бровью, - пригрозила Янлин сестре, которая все же отпила вина и что-то там себе жевала. Но, как выяснилось, жующая Айлин ничуть не мешала рисовать ей брови, потому что с консилером Айлин уже закончила.

- Хотя ладно, жуй, - подумав немного, разрешила она, видимо, напомнив себе о том, что сестра сейчас слишком худая, и ей надо немного наесть обратно эти чудные круглые щечки. Она еще раз провела карандашом по пушистой брови близняшки, четко ее очерчивая. - Ну, раньше тебе и не нужно было ярко краситься, верно? - риторически поинтересовалась она, когда сестра принялась пугать, что все смоем. - А мне же нужно на ком-то практиковаться, чтобы сдать экзамен по вечернему макияжу. И я совершенно уверена, что от этого улучшается настроение. Но если хочешь, я не буду ярко красить губы, оставлю акцент на глаза, - прибавила она, чтобы показать, что она очень великодушная, учитывает желание других.

Ван Фэнжэнь

С одной стороны, Феникс видел в Чун Янлин сообщника в том плане, что она была явно не против его с Айлин отношений. С другой, он должен был занять именно сторону Айлин, потому что чего бы ни хотел он сам, ей эти отношения нужны были как рыбе зонтик. Её и так достаточно продавливали, чтобы она думала и чувствовала не то, чего хотелось ей самой.

- Ты учишься на визажиста? - спросил Феникс у Чун Янлин.

Он хотел перевести тему со сложной на нейтральную. Айлин явно не нравилось то, что сестра сейчас пыталась её переубедить. Чун Янлин была активной и уверенной в себе - у неё было то, чего сейчас не хватало Айлин. Феникс мало знал о жизни второй близняшки. На приемах она появлялась с каким-то приятелем, против которого не возражал фу шан шу. Вроде как до этого были разборки, которые закончились гибелью одного из сорок девятих. Но такие истории обрастают таким количеством легенд и домыслов, что узнать правду становится почти нереально.

Айлин Чун

Айлин поняла, что сестру начинает заносить на поворотах, с ней такой случалось, когда она чувствовала свою безнаказанность, но, как ни странно, ее эти заявления Янлин ничуть не обижали и не цепляли. Янлин не вкладывала в свои слова какой-то смысл, она просто болтала то, что приходило ей в голову, не успевая об этом подумать. Она была непосредственна в выражении своих чувств и мыслей, и Айлин сейчас этого очень не хватало, ведь ей приходилось обдумывать свои слова и вариться в своих мыслях. Даже мысль об ребенке, том, которого она потеряла из-за выкидыша, была не такой уже болезненной.

- Мы остановимся на кошке, - ответила Айлин, но продолжать этот разговор не горела желанием, и была благодарна Фениксу, что он перевел тему, хоть и не надеялась, что это ему удастся. Янлин могла быть очень упрямой, но поговорить о себе любила больше, чем о других.

- Не крась губы ярко, - сказала она сестре, чтобы отказаться хотя бы от второго

килограмма косметики, раз уж первого отмахаться не удалось. Как раз сейчас Янлин что-то растушевывала кисточкой по всему лицу, отчего у Айлин все щекотало, и хотелось чихнуть.

Янлин Чун

Янлин возвела очи к потолку, как бы говоря - ну что с вас еще взять - и вернулась к своему прерванному занятию. Вообще непонятно, почему Айлин так не хочет сразу же попасть в новые отношения, Янлин бы именно так и делала. Если тебя твой бывший никак не ценил и был такой скотиной, это повод завести себе лучше. Присутствие рядом мужчины, который тебя ценит, точно исцеляет, это она знала наверняка. Хотя и не так хорошо, как новые туфли от Гуччи, например. На днях она видела такие прелестные туфли в каталоге, которые понравились бы даже Айлин с ее старомодными взглядами на моду, жаль только, Янлин не могла их себе купить. По-видимому, Феникс тоже не мог себе позволить купить Айлин эти туфли (ну что бы Янлин могла взять их надеть хоть разок).

- Нет, я учусь на лингвиста-переводчика, - ответила Янлин, беря в руки хайлайтер, который нанесла на скулы и нос Янлин совсем немного, хотя ей это было очень необходимо - чтобы придать свежести и цветущего вида лицу. - И хочу на курсы визажа, но не могу накопить на оплату. Я уже все узнала, там нужно будет сдавать несколько зачетов в конце курса, чтобы получить сертификаты, а пока я практикуюсь так. Не хочу всю жизнь сидеть с переводами, это скучно.

Ван Фэнжэнь

Феникс считал своей победой уже то, что Чун Янлин не продолжила тему его и Айлин отношений. Ее учеба лучше подходила для разговора ни о чем. На лице Айлин появились блестящие пятна, с которыми черты самой девушки окончательно пропадали за глянцевым нарисованным образом. Одним из тех, что красовались на уличной рекламе и обложках журналов, но скрывали истинное лицо с его эмоциями. Айлин была очень красивой с таким макияжем, но в то же время это была не она сейчас.

- Разве отец или жених не оплачивают тебе учебу? - спросил Феникс, решив задать неудобный вопрос в ответ на прозвучавшие от Чун Янлин.

Фу шан шу зарабатывал достаточно, чтобы заплатить за какие-то курсы макияжа помимо учебы в институте. Феникс не знал, какими точно были доходы больших братьев, но уже мог судить по своей зарплате, что работа на триаду была прибыльным делом.

Айлин Чун

Янлин все же переключилась на тему своего образования, и было бы прекрасно, если бы при этом она закончила ее красить, потому что от сидения неподвижно у Айлин уже болела спина. Но хотя бы блюдо с фруктами стояло близко к ней, и она могла брать оттуда то грушу, то манго, то что-то еще. Как ни странно, к ним она никакого отвращения не испытывала, в отличие от остальной более тяжелой еды, и даже начала чувствовать какой-то вкус.

- Янлин, мы можем закончить? У меня устала спина так сидеть, - сказала она сестре, решив, что невыносимо дальше это терпеть. - Или давай я пересяду на диван, если хочешь доделать все до конца.

В конце концов, сейчас оценки и зачеты-незачеты ей никто не будет ставить. Возможно, в этих школах визажистов и есть какие-то определенные нормы, как правильно или нет, Айлин сейчас было не до них. Она и так знала, что сестра все это умеет и ей не нужно как-то специально практиковаться, потому что она красится с четырнадцати лет, и делает это каждый день, словно собираясь на званый ужин, так что опыта у нее побольше, чем у некоторых. Но если бы Айлин пришлось так краситься каждое утро, она бы давно умерла и решила, что этот мир потерпит и посмотрит на нее без любой косметики.

Янлин Чун

Разговор зашел не туда, куда хотела бы Янлин, поэтому она недовольно поджала губы и сделала вид, что очень занята рисованием лица Айлин, но и сестра подложила гадость, сообщив, что у нее устала спина. Красота требует жертв - хотела было возвестить она важно, но потом все же передумала и милостиво отстранилась.

- Ладно, как хочешь. Но губы я тебе так и не накрасила. Если вдруг решишь выгулять макияж, не забудь про помаду, - она принялась аккуратно собирать все свои кисточки, спонжики, щеточки и прочее добро в большой раскладной мягкий пенал, где каждой щеточке был свой кармашек. Она сначала все это собрала, потом убрала в сумку, а потом уже подняла взгляд на Феникса.

- Нет, такую учебу мой папа и мой парень не оплачивают. И ее я должна буду оплатить сама, - у нее был план, но, как и все грандиозные планы в ее жизни, он был шит белыми нитками. Хотя ей всякий раз казалось, что уж на этот-то раз точно все сложится как надо. Если с пол-дансом не сложилось, то сложится с чем-нибудь другим. Она думала, что если сможет накопить на оплату курсов и успешно их закончить, то родители увидят, что она и правда старается, и потому папа не откажется помочь ей снимать - читать, приобрести - помещение для будущей студии красоты. Айлин думала, что примерно этим и хочет заниматься всю свою жизнь, а не сидеть в каком-нибудь офисе и переводить скучные тексты.

Ван Фэнжэнь

Айлин сдалась, и Чун Янлин все-таки её отпустила на волю, не докрасив губы. Фениксу казалось, что косметики и так очень много, хоть макияж девушке шел. В таком виде она вряд ли захотела бы ходить каждый день, но ради каких-нибудь фотографий со светской тусовки почему нет.

- Мне кажется, ты сама кого хочешь этому научишь, - сказал Феникс, когда Чун Янлин собирала кисточки.

Но он в этом ничего не понимал. Он вообще не представлял, как можно разбираться в таком количестве кисточек, губочек и разных средств, которыми Чун Янлин красила сестру. При этом его многообразный жизненный опыт, о котором лучше молчать в приличном опыте, говорил, что с помощью косметики можно не только

закрасить следы усталости или запоя, но и скрыть синяк под глазом, и он не раз видел подобные преобразования в порту. Только результат выглядел, конечно, не как для обложки журнала.

На письменный стол запрыгнула Пикси, которой хотелось залезть в кисточки и посмотреть, что еще интересного было в сумке Чун Янлин.

Айлин Чун

Айлин кивнула, что ни в коем случае не забудет, но подумала о том, что такой макияж она бы никогда не пошла выгуливать, потому что чересчур. Слишком много теста на лице, слишком много краски на глазах, отчего ресницы кажутся тяжелыми и тянут веки вниз, и это хорошо, что все же Янлин не успела накрасить губы. Хотя бы нижняя часть лица осталась ее собственной.

Она воспользовалась царским позволением сестры и перебралась на диван, откинувшись на его спинку, за что поясница и спина сказали ей огромное спасибо. Она обнаружила в своих руках бокал, про который совершенно забыла, и поставила его на тумбочку у кровати. Туда, где стояла лампа и прочие мелочи, которые не замечаешь большую часть времени.

Хоть она и была рада видеть Янлин и даже с удовольствием поболтала с ней о всякой ерунде, пока она красила ей ногти, но когда Янлин много - это начинает утомлять. Тем более сейчас, когда у нее и без того не так много сил. Янлин была бесцеремонной, нахальной, громкой, и Айлин сейчас не хватало ее уверенности в себе и уверенности в том, что весь мир принадлежит ей. Сейчас у нее скорее было чувство, что это она сделана для удобства всему миру. Хотя на некоторые вещи уже получалось смотреть намного проще.

Янлин Чун

Янлин снисходительно улыбнулась.

- Чтобы учить, нужны сертификаты. А чтобы их получить, нужно сначала выучиться, - пояснила она так, словно разговаривала с ребенком. Ей казалось это ясным, как божий день. Все, что она может без этих дурацких сертификатов - это снимать ролики на ютубе, но это был не тот размах, которого желала Янлин. Ей хотелось много и сразу.

Она почти собрала все свое добро, когда на стол запрыгнула эта их с Фениксом кошка, которую по какому-то недоразумению называли Пикси, хотя она больше была похожа на чертенка, какими их рисуют в мультфильмах. Янлин любила кошек, но не питала к ним безумной любви. Она вообще мало каких животных прямо так сильно любила. А некоторых и вовсе боялась, например змей.

- Эй, наглое чудище, уйди из моей сумки, - велела Янлин, бесцеремонно вытаскивая котенка из сумки и опуская его на пол, что упаковать свой косметический багаж обратно в свою сумку. Она вообще-то думала еще и прической заняться, но раз Айлин была не в настроении, как-нибудь в другой раз.

- Вызовешь мне такси? - спросила она у Феникса, после чего повернулась к сестре. -

Мне нужно ехать, Юншэн наверняка уже закончил работать. Позвони мне, если захочешь, не знаю, пройтись по магазинам или снова накраситься?

Ван Фэнжэнь

Айлин с сестрой были совершенно разными. Даже их внешнее сходство становилось не таким явным, если присмотреться внимательнее, а поведение и манера разговора были абсолютно противоположными. Более того, Чун Янлин была непохожа на Айлин и до того, как та познакомилась с Чжоу.

- Да, вызову, - ответил Феникс. - Скажешь адрес?

Он открыл приложение в телефоне и выбрал такси классом повыше, чем заказывал обычно. Машина обещала приехать через пять минут. Через это приложение можно было не только оплатить поездку привязанной картой, но и проследить, что Чун Янлин благополучно доедет до нужного адреса. Было не поздно, но лучше было перестраховаться, потому что в случае чего фу шан шу по голове не погладит.

Пикси стала путаться у Чун Янлин под ногами - признала и уже не боялась. Она оказалась наглым и уверенным в себе зверем, и в квартире чувствовала себя хозяйкой.

Айлин Чун

Янлин засобиралась домой, к Юншэну. Айлин иногда хотелось спросить, как Юншэн вообще ее терпит и хватает ли у него на это сил, но не хотела обижать сестру. Она-то наверняка считала, что Лю-младшему несказанно повезло встретить такое сокровище, как она.

- Я подумаю над этим, - туманно ответила Айлин. Она все же поднялась с дивана, чтобы проводить сестру. А потом задумалась ненадолго. - Может, приедешь в субботу? Мы хотели сходить куда-нибудь с Фэнжэнем, а у меня под глазами эти ужасные синяки. Я сама не смогу их так хорошо спрятать, как удастся тебе.

Айлин даже подозревала, что эта просьба сейчас вызовет вопросительное такое вздергивание бровкой, потому что Янлин, конечно, не поверит, что это просто дружеский поход в кафе. Но ей не хотелось идти в кафе с ощущением, что у нее на лице два пятна как у панды. И если одеждой она еще как-то могла скрыть угловатую худую фигуру, то с лицом это будет очень сложно сделать, а солнечные очки будут казаться неуместными.

Она взяла на руки кошку, которая путалась под ногами и намеревалась самоубиться об туфли Янлин на такой высокой платформе, что у Айлин наверняка бы сейчас закружилась голова от такой верхоты. Она предпочитала что-то менее высокое и ноголомное. И хотела уберечь кошку, потому что кошка ей все-таки нравилась. С ней было спокойнее днем, и она почти перестала просыпаться ночами.

Янлин Чун

Янлин навала нужный адрес Фениксу, чтобы тот написал его в приложении. Она предупредила Юншэна, что после института заедет к Айлин, но все-таки она хотела

хоть часть вечера провести с ним, а не третьим лишним. Потому что тут она восхищенных взглядов в свою сторону не дождется, нечего и думать - вон как Феникс на Айлин смотрит, хотя сейчас она выглядит изможденно и болезненно. Дурочка Айлин, делает вид, что они просто друзья.

Она, как и ожидала сестра, вопросительно вскинула бровь, как бы спрашивая - просто друзья, да? И ты называешь его Фэнжэнем, когда все остальные - Феникс? В кафе? И насмешливо покачала головой, ничего не сказав.

- Так и быть, приеду, - согласилась она, обуваясь и отодвигая ногой кошку, лезущую прямо на ноги. То ли потереться хотела, то ли когти об колготки поточить. - Только постарайся нормально есть, а то на кости, знаешь ли, макияж плохо ложится.

Заботиться о других Янлин не умела категорически и никогда этого не скрывала. Она была создана, чтобы ее любили, а она любила себя и Юншэна, и в этом мире ей было очень комфортно. И потому ее забота могла показаться - да что там, она таковой и была - неуклюжей и какой-то топорной, но этот грубоватый совет был лучше заверений в том, что Айлин чудо как хорошо выглядит когда у нее кости через кожу торчат. Потому что это уже лицемерие, а лицемерной Янлин никогда не была.

Ван Фэнжэнь

Феникс не ожидал, что субботний поход в кафе Айлин планировала как важный выход в свет. Там было очень простое заведение, куда можно было спокойно прийти в джинсах и мятой футболке. С другой стороны, если самой Айлин хотелось, чтобы сестра помогла ей с макияжем, так могло быть лучше для неё самой. И ей было полезно чаще видаться с родными, пусть даже Чун Янлин напоминала стихийное бедствие уже при шапочном знакомстве.

- Машина приехала, - сказал Феникс. - Тойота, номер 1811. Я спущусь с тобой. Айлин, ты пойдёшь?

Район был не самым спокойным, и Феникс считал, что всем будет лучше, если он лично проводит Чун Янлин до машины. Местная синева, временами пившая пиво у подъезда, знала его в лицо, и догадывалась, что с ним лучше не ссориться. Стоило прозрачно намекнуть им, что к Айлин и ее сестре лезть не стоило.

Айлин Чун

Айлин сначала неуверенно улыбнулась, но упоминание еды заставило эту робкую улыбку слететь с лица. Она и старалась есть, но в нее совершенно ничего не лезло. Когда она съедала несколько ложек риса и пару креветок и чувствовала, что если съест еще, то ее вывернет наизнанку. Потому что сидело где-то там это обрonnenное Чжоу Шоушэнем, что у нее хомячьи круглые щеки. Раньше она их совсем не замечала, а после его слов как по-другому взглянула на себя в зеркало. И правда круглые щеки, да откуда они такие-то взялись, если в остальных местах ничего ровным счетом не растет? Все идет в щеки?

- Я постараюсь, - не став обещать, расплывчато ответила она, чтобы потом к ней не было никаких претензий, что она обещала и не сделала. Потому что была не уверена, что до выходных успеет наесть хоть сколько-нибудь не на ненавистных

щеках, а где-то еще кроме них. С другой стороны, Янлин вещь и нужны были щеки, чтобы макияж рисовать?

А на предложение Феникса спуститься вместе с ними Айлин заметно занервничала, потому что не готова была выходить. Да еще и с таким лицом, словно на парад собиралась, но не успела покраситься. К слову, она даже себя еще в зеркало не видела. Айлин уже собиралась отказаться, но поймала насмешливый и даже какой-то язвительный взгляд Янлин.

- Я пойду, - выпалила она. - Что? - довольно агрессивно уточнила она у сестры.

Янлин Чун

Янлин совершенно была не против, чтобы ее проводили, потому что помнила, как на нее смотрели те парни у подъезда, когда она приехала. Угроза быть изнасилованной не повод отказываться от коротких юбок, но все равно в присутствии Феникса ей будет немного спокойнее, что к ней никто не пристанет.

Но ей было интересно, согласится ли Айлин выползти из своей раковины, где уже так давно сидела. Янлин только не сумела спрятать свой взгляд до того, как его заметила сестра. К слову, все же согласившаяся, что наверняка было прогрессом, потому что до этого она согласилась только до ветеринарной клиники доехать ради вот этого самого котенка, который все норовил опробовать на прочность ее новые колготки.

- А что? - переспросила она с тем же вызовом, потому что не чувствовала себя виноватой, а нападение - лучше защита. - Я вообще молчу и жду, пока ты оденешься. И давай быстрее, а то от моих колготок ничего не останется сейчас.

Она чуть отошла назад, отодвигаясь от кошачьих когтей. Вот хорошо было, пока эта Пикси сидела на руках у Айлин, так нет же, та зачем-то ее опустила на пол, и кошка сразу решила поближе познакомиться с ногами Янлин. Нет, ноги у нее были, конечно, красивые, но они были красивые в том числе и потому, что на них не было царапин от кошачьих когтей.

Ван Фэнжэнь

Феникс не стал лезть в перебранку сестер. Он поймал Пикси и оставил у себя на руках, пока Айлин собиралась. Кошка не вырывалась, хотя ноги Чун Янлин её очень заинтересовали. Скорее всего, ей хотелось зацепить колготки, и её даже не пугали туфли на высоченных каблуках. Фениксу было больно даже думать о том, как на них можно ходить. Ему казалось, что бинтование ног было и то более гуманным.

Для Айлин было подвигом даже просто выйти из подъезда, хоть проводы Чун Янлин вряд ли заняли бы больше пары минут. Но она решилась, и Феникс считал это небольшой, но важной победой. Это все были маленькие шаги на пути к тому, чтобы избавиться от того состояния, в котором девушка находилась сейчас. Не было быстрых решений, не стоило ждать чудес, поэтому Феникс был рад даже этой мелочи.

Он не думал, что Чун Янлин это понимала. Но это было и не важно. Она по-своему

очень помогала сестре, и было бы хорошо, чтобы она приехала в субботу.

Айлин Чун

Айлин ничего не ответила и просто пошла одеваться, хотя и нужно то было выйти всего на несколько минут. Но она все же переодела джинсы, ставшие какими-то мешковатыми, и натянула теплый свитер. Сейчас она постоянно мерзла, потому или сидела целыми днями под одеялом или одевалась теплее и грелась об кошку, которая быстрее, чем она сама набирала вес, а потому становилось круглой, мягкой и теплой. Она уже совсем освоилась в квартире и милостиво позволяла этим двуногим людям тут жить, на ее территории, а по ночам приходила спать в волосах Айлин, так что девушке приходилось их заплетать на ночь, чтобы потом не вытаскивать из-под потяжелевшей кошачьей тушки.

Она быстро вернулась обратно в коридор, затем накинула плащ, который также, как и все остальное, был уже не по фигуре. Айлин самой себе напоминала героя плохого нуарного фильма, не хватало только шляпы и косо падающего на изможденное лицо уличного скудного света, для полноты картины. А уж атмосферы тлена, безысходности и пессимизма здесь было хоть отбавляй.

Колготки Янлин все еще были целы благодаря тому, что Пикси сидела на руках Фэнжэня и вырывалась неохотно - ласку она любила, по-видимому, больше, чем колготки. Айлин сообщила, что готова идти, и подавила желание вцепиться в руку Фениксу, как в прошлый раз, когда они ходили до ветеринарной клиники. Она должна быть сильной. Хотя колени немного дрожали.

Янлин Чун

Янлин демонстративно полезла в телефон читать сообщения от Юншэна, с которым обычно переписывалась, когда выдавалась скучная пара, а он был свободен от своей работы. Она старалась не обращать на кошку, которая была явно равнодушна к этим новым колготкам, хотя в них не было ровным счетом ничего необычного - обычные колготки, купленные в магазине возле дома, самые простые, такие продаются по пятьдесят юаней за десяток. На более серьезные выходы она берегла дорогие.

Стоило признаться, что когда Янлин начала жить с Юншэном, она стала внимательнее и бережнее относиться к своим вещам. Теперь не было возможности сразу выбросить испорченную кофту или юбку, как было раньше, и приходилось выбирать более дешевые аналоги той одежде, в которую она одевалась раньше, но это было ценой за то, что она жила с Юншэном. Поначалу Айлин мучилась, но постепенно привыкла, хоть дорогие туфли до сих пор оставались ее розовой мечтой.

Айлин наконец вернулась, и Янлин вопросительно на нее взглянула, убирая телефон обратно в карман куртки. Выглядела та так, словно собиралась на эшафот.

- Может, уж не пойдешь? - сжалась Янлин над сестрой. Ну правда, страшно посмотреть, она, кажется, даже слышала, как у нее коленки друг о друга стучат. Но Айлин все равно пошла.

Ван Фэнжэнь

Феникс видел, что Айлин было сложно, она готовилась к этому выходу как к подвигу. И он не был согласен с Чун Янлин в том, что не стоило идти, раз страх был таким сильным. Айлин училась бороться с этим страхом. и эта борьба помогала ей стать сильнее. Феникс посадил Пикси на комод и еще раз почесал её за ухом, чтобы не обижалась.

- Пойдемте, - сказал Феникс близняшкам.

Он взглянул на Айлин. Он был готов взять её за руку, если ей это будет нужно. Сейчас не было дождя, чтобы для этого был повод. И Феникс не знал, как еще сказать, что он рядом, что нечего бояться, и что это всего лишь пара минут, после которых можно вернуться домой, где уже не страшно. Он не хотел говорить все это при Чун Янлин, потому что она была слишком прямолинейна, да еще и выдумала бы что-то свое об их отношениях, на которые он уже перестал надеяться. Феникс пропустил девушек вперед и прикрыл дверь, не став закрывать её на ключ, он лишь чуть приобнял Айлин за талию, когда они подходили к лифту.

Айлин Чун

Было непросто уговаривать себя, что ничего страшного не произойдет, что она выходит только на несколько минут, и скоро вернется обратно. Сердце все равно колотилось, но Айлин старалась не подавать виду, что лестничная площадка ее пугает. Это был совершенно не поддающийся логике страх, какой бывает у маленьких детей, когда они видят какую-то вещь, совершенно безобидную внешне, но она вызывает у них сильные ассоциации с чем-то неприятным. Конкретно этот подъезд ни к какому таким ассоциациям не вызывал, но Айлин просто было некомфортно оказаться не под защитой стен квартиры.

Айлин вздрогнула, не ожидая, что к ее спине кто-то прикоснется, но, повернув голову, поняла, что это был Феникс. Ее взгляд при этом был похож на что-то вроде крика о помощи утопающего, но она не отстранилась и не попросила его убрать руку. Это было неправильно. Это было нечестно, что когда его рука вот так касалась ее спины, ей становилось намного спокойнее. Сердце переставало колотиться как сумасшедшее, а сама она уже не так нервно озиралась по сторонам, потому что он был рядом. Она должна была попросить его отодвинуться, отодвинуться сама, отойти, но это было выше ее сил. Она не хотела это делать.

Янлин Чун

Янлин первой вышла на лестничную площадку и вызвала лифт, который приехал почти сразу - стоял где-то рядом. Она делала вид, что не замечает, как Айлин жалобно смотрит на Феникса, словно опасается, что ее сожрут живьем, стоит ей только переступить порог квартиры. Она лишь примерно догадывалась о том, что сестре пришлось выдержать прежде чем она нашла в себе решимость уйти от своего Чжоу Шоушэня, и, как многие эгоцентричные люди, считала, что чужие беды несколько гипертрофированы. По-видимому, Айлин и правда было непросто, наверное, что-то похожее она испытывала, когда у нее было обожжено кислотой лицо. Хотя, конечно, Янлине не боялась выходить на улицу, а просто не хотела, потому что вместо лица у нее была уродливая облезлая маска. Кому такое

понравится.

Машина уже стояла у подъезда, на лавке все также сидели те самые парни, даже позы не сменили. Янлин подошла к задней двери машины - ей не хотелось садиться на переднее сиденье рядом с водителем.

- Спасибо, что проводили, - в ее авторстве эти слова звучали как-то фальшиво. - В пятницу я позвоню тебе и уточню, в какое время мне приехать, я все равно не учусь в субботу.

На телефон пришло очередное сообщение от Юншэна, и Янлин быстро ответила, что уже в такси и скоро будет дома.

- Я поехала.

Ван Фэнжэнь

Феникс старался держаться возле Айлин, пока они провожали её сестру. Он поздоровался с водителем и показательно сфотографировал его и номер машины, хотя в этом не было необходимости, потому что все данные хранились в приложении. Просто такие моменты дисциплинировали таксистов.

- Спасибо, что приехала, - ответил Феникс.

Он дождался, пока машина выедет из двора. Он стоял возле Айлин и снова приобнял её за талию, потому что понял, что так ей было менее страшно. Это со стороны могло казаться, что ничего такого не было в том, чтобы спуститься из квартиры на улицу, а потом вернуться обратно. Ей было сложно и страшно. И она разве что открыто не дрожала, когда пришлось переступить порог квартиры.

- Пойдем домой? - сказал Феникс Айлин. - Ты молодец.

Он говорил искренне. Ей было страшно, она могла остаться на эту пару минут дома с Пикси, как оставалась на целый день. Но она решилась выйти из квартиры уже второй раз.

Айлин Чун

Янлин уехала. Все это время Айлин чувствовала себя как на иголках, и буквально заставляла себя не смотреть в сторону молодых парней у подъезда, хоть и чувствовала на себе их взгляды. Взгляды - это ничего, это ерунда, они хуже не сделают, если о них не думать. И не оборачиваться, потому что от этих взглядов жгло спину. Айлин выпрямилась еще сильнее, словно рядом снова стоял Чжоу Шоушэнь и напоминал ей о том, что она должна выглядеть хорошо.

- Давай немного погуляем? - неуверенно предложила она, хотя ноги готовы были сами унести ее обратно в квартиру и под какое-нибудь одеяло, которым можно накрыться с головой в мнимой попытке спрятаться от всего мира. - Только возьми меня за руку? Прости, что прошу тебя об этом, но мне так спокойнее.

Если она хочет в субботу нормально высидеть пару часов в кафе, сейчас ей нужно

хотя бы полчаса побыть вне квартиры, иначе она не сможет даже сесть в такси, и вся затея провалится. Янлин показала ей, что, может быть, она и правда слишком носится со своим состоянием вместо того, чтобы пытаться справиться с ним. Хотя, может быть, она просто не считала нужным это делать, потому что это требовало от нее какого-то сострадания или участия, а Янлин не была богата ни тем ни другим. Но ведь и никто не должен, никого не интересуют какие у нее там проблемы.

Ван Фэнжэнь

Феникс ободряюще улыбнулся. Айлин решилась на новый подвиг, и её просто нужно было поддержать. На улице не было дождя, и можно было погулять, несмотря на то, что дверь квартиры оставалась не запертой. Туда никто не полезет, даже если бы знали.

- Давай, - ответил Феникс. Он взял Айлин за руку, как она и просила. - Пойдем туда?
- предложил он, указав на дорогу, что вела из двора в сторону хорошо освещенной улицы.

Там Айлин могло быть проще, чем возле подъезда, где все еще гуляло местное население. Поддатые персонажи, конечно, посматривали в её сторону, но даже не позволяли себе никаких вольных реплик. В первые дни жизни здесь у Феникса бывали с ними стычки. Мол, кто такой, чё надо, дай закурить. Сейчас отношения Фэнжэня с соседями были максимально ровными: они здоровались, порой стреляли друг у друга сигареты, Феникс мог иногда угостить их пивом, те сказали бы ему, если бы заметили что-то подозрительное во дворе. Никто не стал бы нарываться, приставая к Айлин.

Айлин Чун

Айлин обещала себе, что не будет цепляться за Феникса, как утопающий за соломинку, но пальцы против воли стиснули его руку. Ей было все равно, куда идти, потому что все это время она собиралась бороться со своей нервозностью, а не рассматривать местные красоты, но указанная Фэнжэнем улица казалась подходящей для того, чтобы идти и не психовать открыто. Хотя бы потому, что она была освещенной, против тех мрачных и темных дворов, что были вокруг.

- Да, пойдем туда, - согласилась Айлин и сделала первых несколько шагов на деревянных ногах. Она чувствовала, что в спину ей смотрят, но чем дальше от дома они уходили, тем слабее становилось это чувство и тем проще было идти. Разве что теперь вокруг было очень много свободного пространства, но то, что Феникс был рядом, и она могла держать его за руку, было, конечно, только хорошо. Его руки были теплыми, правда, ладони казались немного шероховатыми из-за мозолей. Ему приходилось много тренироваться. Чжоу Шоушэнь ходил в тренажерный зал, но у него были совсем другие ладони, гладкие, как у женщины. Иногда до того идеальные, что становилось даже неприятно.

Она поняла, что неосознанно гладит эти неровные шероховатости на ладони Феникса, смутилась и перестала.

Ван Фэнжэнь

Феникс почувствовал, что Айлин гладила его руку. Ему это было приятно, хотя он не стал относить это на свой счет, он понимал, что девушка нервничала, и боролась с этой нервозностью так, как ей было проще.

На улице было мало людей: большинство пекинцев после восьми вечера сидели дома, особенно холодной осенью. На дороге уже разъехалась вечерняя пробка, большинство магазинов были закрыты. Но было достаточно светло, чтобы не озираясь по сторонам, а спокойно гулять.

- Тебе не холодно? - спросил Феникс у Айлин. На ней были свитер и плащ, в то время как он сам был просто в костюме, в котором приехал с работы. Фениксу так не было холодно, но Айлин была прозрачной от своей худобы, и наверняка мерзла быстрее. - Мы можем купить кофе на углу улицы, - предложил он. - Но он там не очень.

Эта точка работала до глубокой ночи, потому что неподалеку ошивались таксисты, которые забирали пассажиров от ближайшей станции метро.

Айлин Чун

Феникс никак не прокомментировал ее задумчивость, хотя мог бы что-то сказать, что наверняка вызвало бы еще один разговор об их странных отношениях и их в перспективе. Айлин так старательно намекала на то, что между ними не просто дружба, что Айлин и сама уже начала в этом сомневаться. Хотя тут не было ничего странного, это просто она пыталась убедить себя в том, что ничего, кроме дружбы, между ними быть не может, потому что она боится новых отношений. Может быть, не сейчас. Когда-нибудь потом они и станут возможными, но к тому времени вполне может сложиться ситуация, что эти отношения уже не будут нужны ни ему, ни ей. У него может появиться девушка, которая будет ему симпатична намного больше. Скорее всего так и будет - поспешила она успокоить саму себя, хоть понимать, что у него может быть другая девушка, было как-то неприятно.

- Нет, все в порядке, - ответила Айлин. На улице было прохладно, но она надела свитер, который хорошо грел, и, если бы не нервозность, она бы даже могла получить какое-то удовольствие от прогулки. - Мне нравится такая погода. Я не замерзла.

Сейчас эта серость и сырость, влажный воздух и прохлада очень хорошо подходили к ее состоянию, и потому Айлин чувствовала себя немного лучше, чем обычно. Или это было просто отголоском впечатлений, полученных от встречи с сестрой. - Я не хочу кофе. Но я постою рядом, если ты хочешь его купить.

Ван Фэнжэнь

Айлин будто становилось лучше. Она уже не так тряслась, и держалась чуть более уверенно. Мимо прошла пожилая тетушка с двумя мелкими мохнатыми собаками, гипотетически белого цвета, но ни она, ни её питомцы не заинтересовались прохожими, они вынюхивали что-то под ногами. Вероятно, остатки помойного масла из ближайшей чифаньки, запах которых едва уловимо витал в воздухе.

- Я тоже не хочу кофе, - Феникс улыбнулся. - Тебе нравятся осень и дождь? -

спросил он.

В это время в Пекине еще было чем дышать. Сырость оседала вместе со смогом, а теплостанции еще не начали жечь тонны угля, чтобы город начал задыхаться, как это происходило каждую зиму. В Тяньцзине было примерно то же самое, только тут просто была яма для дыма, а там был грузовой порт со своей спецификой. Может, смог там и бывал поменьше, особенно у воды, но его отсутствие с лихвой компенсировалось прочей вонью. Но здесь хотя бы работа была приятнее, а платили за неё не в пример больше.

Айлин Чун

- Мне нравится, когда прохладно и ощущение, что дождь только что закончился, поэтому на улице лужи, и в них отражаются вывески. Мне кажется, это красиво, - когда она могла поймать свет фонаря в очередной неровной луже или когда пыталась прочитать перевернутое задом наперед название, отражающееся в воде. А еще в такие минуты здорово сидеть в какой-нибудь кофейне у окна и греться о большую пузатую кружку с чаем или кофе, но только если это относительно хороший кофе.

Не происходило ничего страшного, прохожие ею нисколько не интересовались, дождя не было, и никто не мог спрятать в них своих шаги, а пожилая тетушка с собачками выглядела настолько мирной, что Айлин стало даже стыдно за свой иррациональный страх перед людьми. И только когда мимо прошел высокий мужчина в черном плаще, она вздрогнула и прижалась к Фениксу, потому что она не думала о том, что это какой-то посторонний и незнакомый мужчина прошел мимо, она сразу подумала о Чжоу Шоушэне, но это, был, конечно, не он - свет упал на лицо мужчины, показав короткую бородку и длинные волосы, да и черты лица оказались европейскими. И до нее мужчине, конечно же, не было совершенно никакого дела.

Но сердце уже бешено билось и слишком нехотя успокаивалось, а руки стали липкими и холодными от волнения. Это было ужасное чувство беспомощности, и вся прелесть этой поздней прогулки куда-то улетучилась.

- Он правда никогда больше не вернется? - тихо спросила она у Феникса.

Ван Фэнжэнь

Сейчас Феникс ненадолго застал ту Айлин, какой она была до того, как в её жизни появился Чжоу. Ту, что любила старинную поэзию. Но все это исчезло, стоило появиться прохожему, который даже не был похож на неудавшегося жениха. Феникс позволил себе излишнюю смелость и обнял Айлин за плечи, когда она к нему прижалась. Он понял, что ей показалось, как понимал и причину её страха выходить из дома.

- Правда не вернется, - ответил Феникс.

Он не хотел, чтобы Айлин знала подробности их прошлой встречи. Она могла бы жалеть бывшего жениха, тот воспользовался бы этой возможностью снова утащить её в болото.

- Если вдруг он объявится в городе, я буду в числе первых, кто об этом узнает, - сказал Феникс. - Но я уверен, что этого не случится.

Чжоу не уехал, его уложили в больничку. Из которой он не выйдет живым, как только все утихнет и уляжется. Но для Айлин он покинул город, что было примерно равнозначно для её безопасности.

Айлин Чун

Она уже не чувствовала себя такой же смелой, как несколько секунд назад, до момента, когда увидела случайного прохожего, который совсем не был Чжоу Шоушэнем. Сейчас ей больше хотелось вернуться домой, даже не вернуться, вмиг оказаться в квартире, под защитой этих стен, чтобы рядом обязательно была Пикси, маленькая и теплая, как клубок шерсти, и Феникс, который точно сможет ее защитить.

- Хорошо, - ответила Айлин, помолчав. Она не стала отстраняться. Янлин была права - очень трудно было просто быть друзьями, когда ей так нужно было за него держаться, чтобы чувствовать себя нормально. - Я не хочу...не хочу обратно.

Она ни в чем не винила его, не старалась думать о нем как-то плохо, просто не хотела, чтобы он снова появлялся в ее жизни. В чем-то она даже жалела его и не позволяла отзываться о нем плохо, потому что была уверена - он любил ее так, как мог, но не так, как хотела она. В неоправданных ожиданиях виноват не человек, который их не оправдывает, а тот, кто их возлагает. Наверное, она желала от него слишком многого. Но без его контроля ей было намного легче, пусть и оставался до сих пор страх сделать что-то не так или неправильно, ведь она тут же слышала его голос внутри своей головы.

Ван Фэнжэнь

Феникс погладил Айлин по плечу и крепче прижал её к себе. Она заговорила не сразу, ей было сложно. А он уже учился тому, чтобы просто ждать, слушать, быть рядом и стараться понять, как будет лучше для неё. Это сложно, но не сложнее, чем было Айлин, которая сейчас училась жить заново и заново осознавать саму себя.

- Ты не попадешь обратно. Никогда, - сказал Феникс. - Никогда его не встретишь, я обещаю. Его нет и не будет на этой улице. И на всех других, по которым ты будешь ходить. Пекин может забыть о том, что он здесь когда-то жил.

Он не мог защитить Айлин ото всех возможных опасностей, но был уверен в том, что Тео не допустит, чтобы Чжоу выпустили из больнички, где он сейчас пил таблетки и пускал слюни. Лучше было закопать его в том лесу, но тогда было бы сложнее врать Айлин о причинах уверенности в том, что она больше не встретит бывшего жениха. Только это обстоятельство, а еще возможность отжать для девушки существенную материальную компенсацию, продлевали жизнь этому отвратительному персонажу.

Айлин Чун

Ей было невыносимо стыдно перед Фэнжэнем, что она не может найти в себе силы и решимость отлепиться от него, выпрямится хоть с каким-то достоинством, пойти

дальше, сделав вид, что ничего не случилось. Просто случайный прохожий, совсем не страшно. И хуже было врать ему и самой себе - страшно. Еще как страшно снова оказаться в этом густом тумане нездоровых отношений. Она еще только начинала где-то внутри себя понимать, что то, как он себя вел, было неправильно, некрасиво по отношению к ней, но эти мысли были слабыми, неоформленными, их постоянно задвигали на второй план те, что звучали громче и сильнее, имели голос и насмешливые интонации Чжоу Шоушэня.

- Хорошо, - снова повторила она. Уткнулась лицом в лацкан его пиджака, замолчала. От Феникса пахло сигаретами и чем-то еще, и это ее успокаивало. - Я верю тебе.

Ей неважно было до всего Пекина, будет он помнить или нет, сейчас ей было важно, что она может не бояться встретить его где-то даже мельком, на улице. Она не знала, откуда у Феникса была такая уверенность в своих словах, и не хотела знать, откуда. Но ей нужно было услышать эту уверенность и знать, что она сейчас не в полном одиночестве, когда не может попросить помощи, иначе сделает еще хуже. И за это ей тоже было стыдно - что она не может просто отпустить его.

Ван Фэнжэнь

Феникс боялся, что Айлин будет задавать вопросы о судьбе Чжоу, но обошлось без этого. Врать не хотелось, говорить правду не хотелось тем более. Но этот тип больше никогда с ней не пересечется, он был безопасен. Он и так сделал слишком много. И сейчас Айлин боялась того, что он будет рядом. Это было шагом к выздоровлению, смутным, но уже показавшим, что ей было лучше без него, чем с ним. Зависимость сменилась боязнью снова в неё попасть. А это было болезненной вымученной победой. даже если Айлин это пока не понимала. Феникс погладил девушку по голове, затем коснулся губами её макушки.

Некоторое время он молчал, решая, что можно сейчас сказать. Что она сильная? Не поверит. Что последствия жизни с Чжоу были ядом, от которого еще предстояло оправиться, болезнью, которая не проходит за один день? И так знала.

- Скоро будет легче, - сказал Феникс. - Через месяц легче - чем сегодня, через год легче, чем через месяц. Сейчас лучше, чем неделю назад.

Айлин Чун

Скоро будет легче, должно быть, конечно. Не сразу, но скоро. Может быть, через месяц, может через два, а может - только через год. Это было сложно, пытаться выбраться из запутанного клубка, когда она забывала, кто она, что любит и как привыкла делать, кем была раньше. Айлин иногда казалось, что до Чжоу Шоушэня она вообще не существовала, что он создал ее такую, какая она сейчас есть - напуганную, слабую, истощенную вечными придирками и насмешливыми комментариями, постоянно за все извиняющуюся и во всем сомневающуюся. А та Айлин, которая была до - вообще не она, а какая-то другая девушка.

Она почувствовала сначала прикосновение его ладони к своим волосам, а потом и губ, и замерла на месте, потому что не знала, как воспринимать эту неожиданную ласку в свете того, что они уже несколько раз обо всем поговорили и вроде бы приняли решение остаться друзьями. Но вместе с тем Айлин за эту короткую

прогулку уже несколько раз думала о том, что ей стоило быть более честной с самой собой. Хотя бы с самой собой.

- Спасибо, - сказала она, благодаря за эту поддержку, затем подняла голову, чтобы взглянуть на Феникса. Ждал ли он от нее еще какой-то благодарности? Какой-то более...осязаемой? - Пойдем обратно?

Ван Фэнжэнь

Феникс поймал взгляд Айлин. В её глазах были сомнение и страх - ничего такого, что заставило бы его попытаться сократить дистанцию. Сложно отказаться от надежд. Можно немного пожить в иллюзиях, не позволяя себе лишнего. Сейчас важнее всего было не создавать для Айлин дополнительных сложностей, ограничиваясь той дистанцией, которая была достаточной, чтобы она чувствовала поддержку, но не чувствовала опасности.

- Пойдем, - ответил Феникс. - Я покурю, ты не против?

Он не хотел курить дома, потому что на улице дым развеивался быстрее. И так можно было немного отвлечься, продолжая держать Айлин за руку.

- Мы прошли дальше, чем до ветклиники. Это - победа, - Феникс улыбнулся.

Сложная победа для Айлин, но еще один шаг к свободе от Чжоу, от которого пока не избавила бы даже его преждевременная гибель.

Айлин Чун

Они пошли обратно, но теперь Айлин сама робко тронула пальцами ладонь Феникса, потому что так все еще было спокойнее, чувствовать, что он идет рядом, что рядом с ним надежно и безопасно. Дождя не было, но на асфальте были лужи, и в них можно было увидеть что-нибудь - то свет фонаря, то какую-то нибудь вывеску, то упавший с дерева лист, а иногда и свое отражение, бледное и худое, как привидение. Еще этот плащ, как будто чужой, с чужого плеча. Как можно быть настолько жалкой?

- Тебе не нужно спрашивать меня каждый раз. Я не против, если ты будешь курить, когда тебе хочется, - ответила она. Ей гораздо непривычнее было, что он спрашивал об этом, чем когда он курил. Запах сигарет возвращал ее в то время, когда она еще жила с родителями. Папа курил на балконе, когда мама была дома, и на кухне, когда ее не было, потому что это было правило. Но это правило воспринималось Айлин не так остро, как те, что высказывал Чжоу Шоушэнь. Может, отчасти потому, что мамино правило ее не касалось - она ведь не курила.

- Мы бы прошли дальше, если бы мне не показалось, - призналась она. Если бы не это, прогулка далась бы ей даже легко. Легче, чем прошлая.

Ван Фэнжэнь

Феникс закурил. Днем он обычно курил больше, чем после того, как возвращался домой. Как любой курильщик, иногда он задумывался о том, не стоило ли бросить

эту привычку, но в итоге решал, что и так нормально. Можно отвлечься днем от дел минут на пять и побазарить с пацанами в курилке, можно отвлечься и занять чем-то руки, когда есть такая необходимость. Феникс снова взял Айлин за руку.

- Ты все равно молодец. В другой раз пройдем дальше, - сказал он.

Поначалу ей было страшно даже спуститься к подъезду, чтобы проводить Чун Янлин до такси. Это были маленькие шаги к свободе, но они были. И уже поэтому Феникс считал их победой для Айлин.

- Можем гулять хоть каждый вечер. И заглядывать под каждый куст, чтобы убедиться, что его тут нет и не будет, - добавил Феникс. - Со временем ты к этому привыкнешь.

Айлин Чун

Сигареты пахли горечью и были похожи на те, что курили папа, Тай и Тео. Но она уже почти не помнила этот запах, было лишь что-то знакомое, какие-то воспоминания, от которых делалось незаметно и ненавязчиво спокойнее. Но она все равно не думала, что до конца недели еще куда-то выберется, ей и от этого-то похода придется долго отходить и сидеть дома, чтобы убедиться, что она и правда смогла это сделать, и ей не приснилось или привиделось.

- Я верю тебе, - еще раз напомнила она. - Если ты сказал, что его здесь нет, я не буду перепроверять твои слова, чтобы убедиться в них.

К тому же заглядывать под каждый куст ей не очень хотелось, потому что там можно найти какой угодно мусор, но вряд ли целого человека. Да и Чжоу Шоушэнь не того склада человек, чтобы так прятаться. Она скорее бы ожидала от него, что он не таясь будет идти посередине улицы, а перед ним все будут расступаться. Это было бы больше в его стиле.

Они шли медленно, не торопясь, но Айлин все равно уставала быстрее, чем раньше. Хоть все также держала Феникса за ладонь и трогала кончиками пальцев шероховатые мозоли на его руках, словно так пыталась убедиться, что рядом с ней не Шоушэнь с его гладкими ладонями, а совсем другой мужчина.

Ван Фэнжэнь

Феникс надеялся, что веры Айлин в его слова хватит, чтобы она со временем перестала бояться, что где-то рядом нарисуеться Чжоу. Какой же мутный поганый тип, так бы он держался, когда они с Тео пришли с ним беседовать. Приложил бы он то упорство, с которым вытравливал из Айлин её саму, на раскопки ямы в лесу для себя любимого. Нет же, валялся и орал, как потерпевший.

У подъезда все также гуляла местная синева, которая успела набраться посильнее. Но они лишь вежливо кланялись Фениксу и его спутнице, все также не позволяя себе ничего лишнего. Фэнжэнь сделал еще пару затяжек и выбросил сигарету в урну, после чего ввел код от домофона и пропустил Айлин перед собой в подъезд и при этом снова чуть приобнял её за талию.

Он снова вспомнил, что дверь квартиры была открыта, но риск был разве что в том, что Пикси придумает, как выбраться на волю. Хотя вряд ли ей это захочется: она уже пожила на улице и могла убедиться, что там хуже, чем в квартире, где кормят несколько раз в день.

Айлин Чун

К тому моменту, как они дошли до квартиры, Айлин уже чувствовала себя так, словно прошла половину города, а не две короткие улицы. Она довольно устала и потому совершенно не чувствовала удовлетворения от своей победы над страхом выходить на улицу. Пикси встретила ее в коридоре и принялась тереться об ноги, выпрашивая вкусненькое, хотя уж она-то точно не голодала. Айлин разделась и взяла кошку на руки, отчего та сразу замурлыкала. На полу чуть дальше по коридору валялся шарик физалиса.

- Ты несносное животное, - сказала она кошке, но та лишь блаженно жмурилась. - Зачем на стол в тарелку лазила?

Но у Айлин не было настроения ее ругать. Они сами виноваты, оставили тарелку с фруктами прямо на столе, конечно, Пикси стало интересно, что там такое, и еще она наверняка искала что-то, что придется ей по вкусу. Айлин поставила животное обратно на пол и прошла в зал, чтобы оценить масштабы разрушения. Тарелка, вопреки ее опасениям, была цела и даже все еще стояла на столе, но часть фруктов оказалась вне тарелки на столе, а несколько фруктов - покусаны, причем некоторые довольно серьезно.

- Фэнжэнь, она обгрызла грушу, - сообщила она. - Я и не знала, что кошки едят груши...

Ван Фэнжэнь

Несмотря на то, что дверь квартиры все это время была открыта, ничего страшного не случилось. Вряд ли кто-то даже просто поднимался на этот этаж. Только Пикси хозяйничала, потому что осталась одна, и нужно же было ей чем-то заниматься. Кошка при этом совсем не выглядела виноватой, далеко пойдет. Феникс с удивлением посмотрел на погрызенный фрукт и усмехнулся.

- Я тоже не знал, - ответил он. - Молодой растущий организм.

Пикси с рождения жила на улице и голодала. Поэтому она могла быть не привередлива в еде, после помойки свежая груша вполне могла показаться ей съедобной, а физалис - интересной игрушкой, которую можно гонять по полу всю ночь и до утра.

Феникс собрал те фрукты, которые были надкусаны и разбросаны, и отнес их в мусорное ведро. Только после этого он подумал, что Айлин могла считать несъедобным все, что было в тарелке, где хозяйничала кошка.

Айлин Чун

Кошка выглядела совершенно гордой собой и довольной, что ей удалось все это

устроить. Сейчас она походила на Янлин, этим самодовольным выражением маленькой мордочки, и Айлин убедилась в мысли, что ей не за что ругать кошку. Феникс пошел выбрасывать испорченные ею фрукты, и Айлин воспользовалась этим временем, чтобы переодеться, только вместо огромной футболки взяла ту, что хотя бы не так висела на плечах. Хотя все они и были больше, чем требовалось.

Она посмотрела на оставшуюся на столе тарелку. Неизвестно, насколько долго Пикси копалась во фруктах, и сколько их она успела потопать перед тем, как нашла грушу, показавшуюся ей вполне ничего на вкус. Айлин подумала о том, что Чжоу Шоушэнь, не задумываясь, после такого выкинул бы не только все фрукты, но и эту тарелку тоже, а потом поняла, что здесь нет Чжоу Шоушэня. И она может делать все, что ей захочется. Ну или почти все.

- Я, наверное, все же помою фрукты еще раз, - неловко сказала она, взяв тарелку. Но она делала это не потому, что так сделал бы Шоушэнь, а потому, что так было гигиеничнее. - Ты пока не нальешь мне еще вина?

Наверняка потом она об этом пожалеет, но сейчас ей нужно было быть сильной. Делать то, что хочется. Не оглядываясь за одобрением других людей.

Ван Фэнжэнь

Айлин не стала выкидывать остальные фрукты, но все же решила помыть их еще раз. Феникс подумал, что Чжоу на этом этапе хватил бы инфаркт. В его жизни определенно не хватало Пикси, лучше до того момента, как шампунь, от запаха которого слезились глаза, избавил её от не успевших её доесть блох. Феникс снял пиджак и галстук, расстегнул пару пуговиц на рубашке, налил еще вина себе и девушке и сел на диван, пока Айлин мыла фрукты. Пикси прыгнула к нему на колени, и он стал чесать её за ухом, отчего кошка принялась громко мурлыкать.

- Можешь посмотреть, у неё есть корм? - спросил Феникс у Айлин, когда та была на кухне.

Пикси ела несколько раз в день и никак не могла наесться. Может, именно из-за этого она залезла в тарелку с фруктами и обгрызла злополучную грушу. Люди ушли гулять, чего на её памяти не бывало, жрать нечего, и приходится искать, что съедобного можно найти в этой квартире. Хорошо еще не добралась до остатков вина в бокалах. Или тогда бы спала крепче и не стала просыпаться по традиции в пять утра.

Айлин Чун

Айлин тщательно помыла тарелку и все фрукты, что в ней были. Она не боялась каких-то там микробов, но все равно было спокойнее знать, что фрукты вымыты после того, как в тарелке покопалась кошка. Кошка была чистой, домашней и привитой, но это не повод есть с ней из одной тарелки. Она сложила все обратно, затем вернулась в комнату, где сидел Феникс.

- Да, у нее еще половина миски, - ответила она, ставя тарелку на тумбочку возле дивана. Айлин села недалеко от Феникса на диван, взяла наполненный бокал с вином, а после чуть придвинулась к мужчине, сама не зная, зачем именно, но для

себя оправдывая это тем, чтобы дотянуться до кошки, пристроившейся на коленях Феникса.

- Может быть, это был протест, что мы ушли и оставили ее одну? - она погладила Пикси под подбородком, к чему та отнеслась весьма благосклонно и не замурлыкала еще громче только лишь потому, что и так тарахтела на полную громкость.

Она впервые оставалась одна - Айлин не выходила из дома все это время, и они вечно были дома вдвоем, кроме тех моментов, когда Фэнжэнь возвращался с работы. Она привыкла быть с людьми, и, по-видимому, не терпела одиночества, совсем как Айлин сейчас. А ведь раньше оно никогда не было ей в тягость. Как это было давно, почти в прошлой жизни.

- Я заметила, она не любит быть одна. Всегда ходит за мной по квартире, когда тебя нет дома.

Ван Фэнжэнь

Есть что-то такое, просветляющее, в моменте, когда интересная тебе девушка сидит рядом и гладит кошку, которая разлеглась на твоих коленях, а ты знаешь, что нужно соблюдать пионерское расстояние. Потому что эта девушка не хочет отношений ни с тобой, ни с кем-либо еще, и ей бы отойти от предыдущих. Феникс пригубил вино и поставил бокал.

- Может, она просто решила, что её еду никто не съест, а нашу нужно воровать, пока есть возможность, - предположил в ответ Феникс. - Тебе стало легче, когда она появилась?

Пикси довольно мурлыкала, иногда вытягивая наглую морду к руке Айлин. Кошка становилась все более пушистой и быстро набирала вес. Она уже научилась довольно громко орать, умела царапаться своими тонкими, но острыми, когтями, и при необходимости кусалась. Даже если ей просто хотелось поиграть. У Пикси все было куда проще, чем у людей: ей нужно было внимание и жрать. И ей было плевать на прошлый опыт общения с людьми, что думали о ней те, кто её окружал, и что будет дальше между ней и её хозяевами.

Айлин Чун

Айлин не знала точно, что там себе решила Пикси, потому что она своими намерениями и мыслями ни с кем не делилась, а продолжала жмуриться и мурлыкать на коленях Феникса, и Айлин не отказала себе в удовольствии ее гладить и чесать.

- Думаю, да, - ответила Айлин. Она сделала несколько глотков вина, и даже от такого малого количества у нее слегка зашумело в голове, но сейчас это чувство было приятным. Ей не нужно было держать лицо перед Янлин, слушая ее убийственную прямолинейность, от которой было даже неловко, можно было спокойно разговаривать, моргать и даже есть, не опасаясь, что она смажет косметику на лице. А ведь она ее так и не смыла. - Мне спокойнее, я знаю, что я не одна дома. Даже если это всего лишь кошка. Мне меньше снятся кошмары. И она теплая.

Айлин сделала еще один глоток вина и съела кусочек манго из тех, что не был пожеван кошачьими зубками. Или по крайней мере это было незаметно, но об этом Айлин старалась не думать.

- Только я не смогу забрать ее с собой к родителям, - призналась она. - Они против животных в доме.

Мама точно не потерпит конкуренцию за самую уютную подушку в доме. Она никогда не согласится на домашнюю кошку, которая обычная кошка, тут Айлин даже не сомневалась в этом. Да и папа, скорее всего, не выскажет энтузиазма.

Ван Фэнжэнь

Феникс не стал говорить о том, что он был бы рад, если бы Айлин оставалась здесь как можно дальше на радость Пикси и не только ей. Сейчас кошка выполняла полезную работу - развлекала девушку. За это могла рассчитывать на то, что её будут пожизненно кормить и после того, как Айлин уедет к родителям.

- Значит, будет жить здесь. Одной ей будет скучно, но лучше, чем на улице, - сказал Феникс.

Он не думал, что фу шан шу и леди Грей захотят брать себе домой помойную Пикси. Если бы они хотели завести себе домашнее животное, нашли бы кого-то поприветнее.

Феникс также стал чесать кошку, из-за чего его рука пару раз касалась руки Айлин, но он не решился обнять девушку за талию, хотя она сидела очень близко к нему. Он не мог сделать это без спроса, а прямой вопрос казался тем более неуместным.

- Будешь приезжать к ней в гости, когда захочешь, - добавил Феникс.

Айлин Чун

Айлин чувствовала себя странно. Она шла с Фениксом за руку всю дорогу туда и обратно во время прогулки, но сейчас случайные прикосновения его пальцев ощущались совершенно иначе, хотя направлены они были скорее на кошку, чем на нее. Но от них почему-то бросало в дрожь, что она списывала на половину выпитого ею бокала вина. Сейчас она была очень худой, в ней почти не осталось веса, она мало ела, неудивительно, что на нее так подействовала даже эта смешная доза алкоголя.

- К ней? - медленно уточнила она, вскинув взгляд на Феникса.

Она не понимала, что с ней творится и что она вообще делает, но, в отличие от дрожи, ее непонимание было вызвано скорее собственными нелогичными поступками, бессмысленность которых начала бросаться в глаза только после того, как она обозначила между ними границы допустимого. Расставив их, она чувствовала себя собакой на сене - понимая, что она не может, просто не имеет права оказаться в новых отношениях, только-только мучительно выйдя из предыдущих, но и сама мысль, чтобы отказаться от Фэнжэня, его близости и

поддержки, казалась ей невыносимой.

Ван Фэнжэнь

Феникс не понимал, чего сейчас хотела Айлин. И подозревал, что она этого не понимала тем более. Они ходили мимо друг друга, выдерживая дистанцию, которую она сократить боялась, а он не имел права. Потому что она не раз ему говорила о том, что не готова. И любые его к ней поползновения были бы попыткой продавить границы, которые она выстроила, а так делать было плохо.

- Если захочешь приехать ко мне - я буду рад, - ответил Феникс, ловя взгляд Айлин.

Он снова коснулся руки девушки почти не нарочно, её взгляд сейчас был особенным. Не только из-за того, что на лице Айлин был макияж, тщательно нанесенный ей сестрой. Её глаза были сейчас чуть более живыми, чем в эти дни. И блестели, возможно, из-за выпитого вина, но хотелось верить, что не только из-за этого. Феникс никак больше не мог сократить дистанцию, он надеялся, что если Айлин считала, что это возможно, она даст ему понять. Потому что иначе это было бы подлостью с его стороны.

В этой ситуации все просто было только у Пискси: она была сыта, и её чесали, поэтому она громко мурлыкала и была всем довольна.

Айлин Чун

Айлин вздрогнула и опустила взгляд, когда Феникс снова нечаянно коснулся рукой ее руки. Ее мысли разбегались, как тараканы в ванной, когда там включаешь свет, настолько она не понимала, что делает. Если бы Феникс сделал что-то большее, она бы испугалась и отшатнулась от него, как от огня, и пыталась убедить себя в том, что решение об отсутствии отношений - верное решение. Каким бы сложным оно ни было. Но если вчера она была в этом уверена, то сегодня эта уверенность уже давала слабину.

И так хотелось во всем обвинить Янлин с ее провокационными вопросами, что они заставили ее сомневаться в сделанном выборе, но Айлин понимала, что все с самого начала было не так, как должно было быть, неправильно. В тот момент, когда она торопливо вынимала из сумки пригласительный билет, все пошло наперекосяк. И дальше, когда раз за разом они пересекались, хотя это было неправильно.

Или, может быть, неправильно было то, что она впустила в свою жизнь Чжоу Шоушэня и позволила ему делать все, что ему захочется? Айлин не знала ответы на все эти вопросы. Она запуталась в себе. Все было очень сложно. Айлин поставила бокал на столик, потому что боялась пролить вино на диван.

- Можешь поцеловать меня? - шепотом спросила она, словно боясь, что он и правда ее услышит. Или, если она скажет это громче, он откажется.

Ван Фэнжэнь

То, что было дальше, Феникс не ожидал даже в самых смелых мечтах о том, как

будут развиваться события. Он видел, что Айлин сложно, что она смущена и не уверена в правильности своих слов, но он отлично услышал то, что она прошептала. Это было невероятным, но происходило здесь и сейчас. Пикси пришлось отправиться с коленей на пол, хотя она была не очень этим довольна. Феникс задержал взгляд на глазах Айлин, затем провел рукой по её щеке, любуясь её чертами, и в то же время чувствуя пальцами слой косметики. Он порадовался, что Чун Янлин не накрасила сестре губы.

- Не бойся, - прошептал Феникс в ответ.

Он обнял Айлин и коснулся её губ нежным поцелуем, который в следующий момент стал более требовательным. Он лизнул её губу, заиграл с её языком, провел пальцами вдоль уха Айлин, затем немного отстранился, чтобы снова поймать её взгляд, и улыбнулся. Он обнял девушку за талию, чтобы она была ближе. Его кожа покрылась горячими мурашками, а голова даже немного закружилась, и точно не от той пары глотков вина, которые он сегодня выпил.

Айлин Чун

Айлин не знала, боится она или нет, не могла ответить точно, что сейчас чувствовала, сидя так близко к Фениксу, ожидая того, что он сделает дальше, но его прикосновения были аккуратными и нежными, и совсем не походили на те, что Айлин помнила от другого мужчины. Она могла сравнивать только с ними, ведь в ее жизни было не так много разнообразного опыта. Она следила за Фениксом, волнуясь, когда по его ответу, по тому, как он провел ладонью по ее лицу, поняла, к чему ей стоит быть готовой.

Замерев на месте, она чувствовала себя мелкой зверушкой перед удавом, который становился все ближе, и ближе, и ближе, и не могла ничего ответить вслух. Пока, наконец, губы Феникса не коснулись ее губ в таком долгожданном для нее поцелуе. Ощущение было, словно она с огромной высоты упала в воду, и ее потащило в водоворот. От этого скрадывало дыхание, щемило в животе, а тело казалось ватным, но, кажется, она не боялась. Вкус белого вина на губах Фэнжэня причудливо смешивался с запахом сигарет, и это не было отталкивающим. Айлин робко ответила на поцелуй, шевельнулась в руках мужчины, поймала его взгляд, когда он отстранился, и немного неуверенно ему улыбнулась.

- Спасибо, - все также тихо прошептала Айлин, прижимаясь щекой к плечу Феникса.

Ван Фэнжэнь

Феникс обнял Айлин и провел рукой по её волосам, когда она уткнулась лицом в его плечо. Она не отстранилась и не испугалась. Но он пока не знал, винила ли она себя за эту смелость, или была ей рада. Она была робкой и напуганной, он чувствовал, что Айлин привыкла уступать, а не делать то, чего хотела сама. Это обязывало его быть более внимательным.

- И тебе спасибо, - негромко ответил Феникс и улыбнулся, произнося эти слова, хотя знал, что девушка не увидит эту улыбку.

Он стал гладить её по спине, затем коснулся губами её макушки и виска. Ей сейчас

было сложно. Потому что она сама переступила те границы, которые выставила, что, несомненно, радовало Феникса, но могло пугать её саму. Он был готов укрыть её от всего мира, заново учить тому, что такое ценить себя, любить, уважать и чувствовать, что нравилось ей самой. Но не был уверен, что она готова его принять. То, что происходило сейчас, было неожиданным и невероятным, и оттого было еще сложнее не забываться.

Айлин Чун

Феникс не стал предпринимать более никаких решительных шагов, и ее это успокоило, она была не уверена, что сможет ему отказать, если дело пойдет слишком далеко. Она не хотела, чтобы он видел это исхудавшее тело, которое прятала за одеждой, выступающие ребра и прочий суповой набор, тонкую, кажущуюся пергаментной, кожу. Ей было неприятно понимать, что он будет прикасаться к этому непривлекательному кажущемуся ей чужим телу. Потому что вряд ли оно могло ему понравиться.

Все еще будучи оглушенной нежностью этого поцелуя, Айлин пыталась понять, что она на самом деле чувствовала. Это совсем не было похоже на те ощущения, что она испытывала раньше, но пока она была слишком растеряна, чтобы складно оформить свои ощущения в мысли. Но чем больше она воспроизводила в собственной голове момент ее тихой просьбы и действия Феникса, эту ее просьбу не проигнорировавшего, тем сильнее понимала, что в том не было ничего, что могло бы показаться ей неприятным или напугало. Она напугалась бы сильнее, если бы следом за поцелуями эти недоотношения перешли в иную - буквально - плоскость.

Она подумала, что ведет себя как смущающаяся школьница, просто потому, что принято смущаться и прятать глаза. Но ведь она была совсем не такой. Когда-то. И с мыслью "что же я делаю?!" потянулась к Фениксу, находя поцелуем его губы.

Ван Фэнжэнь

Айлин смущалась, поэтому Феникс не предпринимал никаких решительных действий. Он продолжал обнимать и гладить девушку, чтобы она просто поняла, что находится в безопасности. Он умел себя контролировать и мог остановиться, как только она об этом попросит. Это было намного важнее, чем сократить дистанцию сейчас, когда Айлин все еще была напугана прошлыми отношениями. Но она сама сейчас хотела сократить дистанцию, только сама же боялась этого своего желания.

Феникс ответил на её поцелуй, который был для него приятной неожиданностью. Он приобнял Айлин за бедро, прижимая её к себе, но не настолько жадно и требовательно, чтобы этот жест показался опасным. Феникс убрал с лица девушки прядь волос, которая щекотала его щеку.

Он не мог найти слова, которые сейчас было бы уместно говорить, потому что не знал, о чем думала Айлин в этот момент. Он просто отвечал на её инициативу, затем коснулся её лица несколькими поцелуями.

Айлин Чун

Айлин крепче прижалась к Фениксу, немного поворачиваясь, чтобы ей было

удобнее, но это все, что она сделала, чтобы как-то еще сократить дистанцию до более близкой. Сейчас ей было достаточно просто целовать Фэнжэня и чувствовать, что он отвечает ей тем же, не пытаясь подвести ее к более тесному общению, к которому она была еще не готова. Она не хотела, чтобы все случилось слишком быстро, боясь, что снова провалится в другого человека, потеряв себя. Ей все еще нужно было учиться жить самостоятельно, но Айлин не знала, как это. Она не умела быть одной без отношений, просто разучилась или отвыкла от этого. Это было странное состояние "и хочется и колется", когда она хотела быть с Фениксом, но и одновременно боялась этого.

Но пока она только целовала Фэнжэня, несколько робко касаясь его губ в поцелуях скорее невесомых, чем осязаемых. Ей было неловко перед Фениксом, что она не может дать ему что-то большее, чем эти детские прикосновения, уместные на первом свидании школьников, но никак не между двумя взрослыми людьми.

Она чуть отстранилась, трогая поцелуем щеку мужчины, и несколькими - его скулы, а потом поймала его взгляд, не зная, что сейчас говорить.

Ван Фэнжэнь

Поцелуи Айлин были нежными и робкими, будто она шла по тонкому льду, прислушиваясь, когда он захрустит. И боялась, но в то же время старалась сама преодолеть этот страх. Феникс посмотрел в её глаза, в которых он увидел надежду и испуг одновременно. Она хотела понять, доверять ли ему. А он не знал, как ей на этот немой вопрос ответить, чтобы она поняла то, что на этот счет чувствовал он. Феникс был готов сколько угодно держать ту дистанцию, которую Айлин сочтет безопасной. Он был готов отказаться от любых попыток сблизиться с ней, если бы это было ей нужно, чтобы прийти в себя. И в то же время все слова в такой момент казались неуместными и лишними, и молчание становилось неловкой паузой.

- Я никогда тебя не обижу, - сказал Феникс, продолжая смотреть в глаза Айлин.

Они были светло-кариими, даже немного зеленоватыми. Взгляд Айлин казался строже из-за того, что её глаза сейчас были ярко накрашены, но за этим макияжем Феникс хотел разглядеть то, что в эти глаза было на самом деле. Он знал, что косметика только скрывала следы усталости и нездоровой худобы, и что на самом деле Айлин нужно было время, чтобы вернуть уверенность в себе.

Айлин Чун

Айлин и сама не знала, чего она ждала от Феникса или что хотела увидеть в его взгляде. Но она не видела там ни отторжения, ни отвращения, ни насмешки, что так боялась обнаружить, потому что ей самой ее поступки казались по-детски смешными и глупыми. Бессмысленными, наивными и совершенно необдуманными, хотя она дважды подумала перед тем, как просить Феникса поцеловать ее. Как подумала и о том, что он просто уступил ее просьбе из жалости, наверняка она выглядела полным ничтожеством в его глазах с этим вопросом.

Она подалась вперед и прильнула лбом к щеке мужчины, ничего ему не ответив и просто благодаря его за эти слова. Она вспомнила вчерашние чашки, тогда у нее сложилось впечатление, что еще секунда - и он встряхнет ее за плечи, чтобы смысл

сказанного им лучше до нее дошел. Сейчас она понимала, что он никогда бы этого не сделал. Но вчера ее это напугало. Она во всем сравнивала его с Шоушэнем и в чем-то ждала от него таких же поступков и такого же поведения. Ей было больше не с кем сравнивать. Но они были совершенно разными, и лучше было просто постараться забыть все, что было связано с Чжоу Шоушэнем и постараться двигаться дальше.

- Я хочу быть с тобой, - сказала она чуть погодя. - Но я не знаю, получится ли у меня. Я не готова к чему-то большему. Я боюсь, что останусь одна, но от мысли об отношениях меня бросает в дрожь. Я запуталась. Не знаю, как правильно.

Ван Фэнжэнь

Айлин говорила прямо о том, что она думала, и что её беспокоило. Феникс не так много знал о том, как ей можно сейчас помочь. Он мог говорить только за себя. Потому что боялся ей навредить и в первую очередь хотел, чтобы ей стало лучше.

- Мы можем попробовать. Но я не буду тебя торопить, - сказал Феникс.

Все же её глаза были скорее темно-зелеными, чем карими. Их оттенок зависел от того, как падал свет, но все же они были менее темными, чем казались ему прежде.

- Ты всегда можешь сказать нет. Я хочу быть с тобой, но я понимаю, что тебе это сложно. И ни на чем не буду настаивать, - сказал Феникс.

Он был рад уже тому, что у него появилась возможность быть с Айлин. Но не считал правильным воспользоваться её положением, когда она просто искала защиты, а не новых отношений, которые считала для себя потенциально опасными.

Айлин Чун

Она чувствовала себя глупой девочкой, которая лезет во взрослые отношения, совершенно не представляя себе, что это такое. Но проблема была больше в том, что она не знала, какими бывают нормальные взрослые отношения. Она считала, что они с Шоушэнем могут быть неплохой парой, что все сложится хорошо, но не заметила, как в этих отношениях стала скорее дополнением к Чжоу Шоушэню Великолепному, модный аксессуар, который нужен, чтобы показать свой статус, а еще чтобы кровать по ночам не казалась такой большой и пустой.

Ей стало обидно. Настолько, что глаза защипало, а горло перехватило спазмом, от которого она еще некоторое время не могла сказать ни слова так, чтобы голос не дрожал.

- Я боюсь, что тебе придется очень долго ждать, - призналась Айлин. - И эти отношения будут не теми, которые ты хотел бы видеть.

Еще в самую первую ночь, что она провела в квартире Феникса, он обещал, что не будет к ней приставать и требовать от нее чего-то большего. Айлин это успокоило, но это не могло продолжаться бесконечно. Потому что когда все, что молодой мужчина может получить от девушки - это робкие поцелуи на протяжении очень долгого времени, он может начать задумываться, а нужны ли ему такие

неполноценные отношения.

Ван Фэнжэнь

- Это не важно, - ответил Феникс. - Я готов ждать сколько угодно, и отступить, если ты решишь, что отношения не нужны тебе вовсе.

Он был влюблен в Айлин и надеялся на более оптимистичное развитие событий. Но прочие варианты для себя уже обдумал и принял. Даже если бы она не была дочерью фу шан шу, он бы не позволил себе продавливать Айлин в том, к чему она была не готова. Ей и так слишком досталось от Чжоу, ей нужно было зализывать раны, а не терпеть новые выходки. При этом сейчас она была особенно уязвима для любых манипуляций, Феникс знал те вещи, которые сейчас ему было стыдно знать. Он видел слишком много женщин, чьи судьбы их ломали. И он не хотел, чтобы Айлин чувствовала себя подобным образом.

- Для меня важнее, чтобы с тобой все было в порядке, чем чтобы ты была со мной, - сказал Феникс. - Если одно противоречит другому, я отступаю.

Раньше все могло быть проще. До того, как появился Чжоу и растоптал самооценку Айлин.

Айлин Чун

Все это звучало очень убедительно. И у Айлин уже была возможность убедиться в том, что Феникс действительно не сделает ничего против ее воли, даже если ее воля сейчас - невразумительно слабое нечто, и сопротивляться она не сможет и не станет. Но и отношения с Шоушэнем начинались по идеальному сценарию - все это внимание, цветы и подарки, рестораны, комплименты, прогулки в парке, поездки в театр, оперу и на балет. У нее не было ни одного свободного вечера на неделе, чтобы она никуда с ним не ездила. И ей такая жизнь нравилась. Ей казалось, она и правда желанна. Если бы она знала, чем это обернется...

- Мы можем попробовать, - она постаралась придать голосу уверенность, чтобы это прозвучало как убеждение, но это скорее выглядело как робко заданный вопрос, как будто она спрашивала саму себя, может ли она попробовать, хотя бы просто попробовать, или лучше не стоит даже пытаться.

- Ты, наверное, думаешь, что я ужасно непоследовательна, - заметила она. Она почему-то теперь еще больше боялась смотреть на Феникса и смотрела на верхнюю пуговицу его рубашки. - Вчера говорила, что не хочу давать тебе ложных надежд, а сегодня прошу меня целовать.

Она бы так и думала. Что сама не знает, чего ей нужно и чего она хочет, потому что она уже разучилась думать о себе, и каждая такая попытка давалась ей нелегко.

Ван Фэнжэнь

Феникс обнял Айлин за плечи и улыбнулся. Он видел, что сейчас она снова боялась встречаться с ним взглядом, и в то же время робко предложила попробовать. Им было некуда торопиться, Феникс хотел не просто добиться того, чтобы она была с

ним, но, в первую очередь, чтобы её было хорошо. А для этого девушке нужно было разобраться в себе и своих страхах и снова обрести уверенность в себе.

- Я думаю, что тебе ужасно страшно, - ответил Феникс. - И ты отвыкла понимать, чего ты хочешь на самом деле.

Он уже понимал, что Чжоу искал поводы, чтобы критиковать Айлин на ровном месте. И сейчас она ждала критики, например, за то, что со стороны казалось непоследовательностью. И еще долгое время в этих отношениях, если они начнутся и будут развиваться, Фениксу предстояло чувствовать у себя за спиной образ Чжоу, на который Айлин то и дело будет бросать взгляд. И не того Чжоу, который орал в лесу и просил быстрее его убить, а того, который запомнился ей, наглый и уверенный в себе, готовый растоптать её самооценку за что угодно, чтобы его самоуверенности ничто не угрожало.
